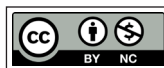

МИРОВОЙ ПОРЯДОК И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327

EDN: UMUBOK

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

КЛЮЧЕВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

Сергей Владимирович МИХНЕВИЧ

Центр центральноазиатских исследований Института Китая
и современной Азии Российской академии наук

Москва, Россия

sxzex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3662-9022>

Аннотация. Цель исследования состоит в выработке рекомендаций по оптимизации взаимодействия между ЕАЭС с Таджикистаном и Узбекистаном, способствующих эффективному использованию потенциала сотрудничества.

Методология работы основана на применении системного подхода и сравнительного анализа при выявлении ключевых стимулов и ограничений, определяющих заинтересованность всех сторон в расширении состава ЕАЭС за счет Узбекистана и Таджикистана, а также возможного внешнего влияния на принятие соответствующих решений. Проанализированы официальные документы, выступления ответственных лиц и актуальные первичные данные, а также соответствующая литература, что позволяет оценить динамику экономического сотрудничества, трудовой миграции и иных факторов.

Результаты исследования свидетельствуют, что, несмотря на наличие аргументов в пользу присоединения Таджикистана и Узбекистана к ЕАЭС (увеличение рынков, устранение нетарифных барьеров, упрощение трудовой миграции), имеются и серьезные ограничения. В их числе: большие расходы на адаптацию, противоречивые тенденции в наращивании миграционных потоков, риски транзитного использования юрисдикций новых членов для торговли с третьими странами.

Обсуждение проблемы подтверждает, что в Узбекистане и Таджикистане также не сложилось однозначного мнения относительно целесообразности присоединения к ЕАЭС, что может усложнить адаптацию новых членов ЕАЭС и замедлить динамику евразийской интеграции.

В заключении формулируется ряд выводов и рекомендаций по оптимизации взаимодействия ЕАЭС с Таджикистаном и Узбекистаном, способствующих эффективному использованию потенциала сотрудничества.

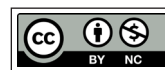
Ключевые слова: евразийская интеграция, внешняя политика Таджикистана, внешняя политика Узбекистана, торгово-экономическое сотрудничество.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Михневич С.В. Ключевые стимулы и ограничения присоединения Узбекистана и Таджикистана к Евразийскому экономическому союзу // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 5. С. 5–17. EDN: UMUBOK

© Михневич С.В., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

KEY INCENTIVES AND DISINCENTIVES FOR UZBEKISTAN AND TAJIKISTAN JOINING THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Sergey V. Mikhnevich

*Center of Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

szex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3662-9022>

Abstract. The purpose of the article is to develop recommendations for optimizing interaction between the EAEU, Tajikistan, and Uzbekistan, facilitating the effective use of the potential for cooperation.

The methodology of the study is based on the use of a systematic approach and comparative analysis in identifying the main incentives and constraints that determine the interest of all parties in expanding the EAEU by Uzbekistan and Tajikistan, as well as possible external influence on relevant decision-making. For this purpose, when preparing the article, official documents, speeches of officials and experts, relevant raw-data and literature have been analyzed, allowing us to assess the dynamics of economic cooperation, labor migration and other factors.

The results of the study indicate that, despite the arguments in favor of Tajikistan and Uzbekistan joining the EAEU (expanding markets, eliminating non-tariff barriers, simplifying labor migration procedures), there are serious limitations. These include significant adaptation costs, contradictory trends in increasing migration flows, risks of transit use of new member jurisdictions for trade with third countries.

The discussion of the problem confirms that in Uzbekistan and Tajikistan there is also no clear opinion on the expediency of joining the EAEU, which may complicate the adaptation of new members and slow down the dynamics of Eurasian integration.

A number of conclusions and recommendations are formulated to optimize interaction between the EAEU with Tajikistan and Uzbekistan, facilitating the effective use of cooperation potential.

Keywords: Eurasian integration, foreign policy of Tajikistan, foreign policy of Uzbekistan, trade and economic cooperation

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Mikhnevich, S.V. Key Incentives and Disincentives for Uzbekistan and Tajikistan Joining the Eurasian Economic Union // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 5. P. 6–17. EDN: UMUBOK

Введение. Декларацией лидеров государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь» от 25 декабря 2023 г. в качестве одной из приоритетных целей определено «функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене» [1].

В числе средств ее достижения — «активное развитие взаимовыгодных отношений ЕАЭС с заинтересованными международными интеграционными объединениями и организациями, а также странами, стремящимися к равноправному и конструктивному партнерству»; «позиционирование ЕАЭС как одного из экономических центров формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства», что предполагает расширение членского состава ЕАЭС.

Среди наиболее вероятных государств — кандидатов в состав ЕАЭС чаще всего фигурируют среднеазиатские республики Таджикистан и Узбекистан. Вместе с тем их вступление в ЕАЭС имеет как преимущества для развития Союза, так и издержки для евразийской интеграции и самих Таджикистана и Узбекистана. Обе эти страны являются субъектами интеграционных процессов на постсоветском пространстве вместе с государствами — членами ЕАЭС. Таджикистан (2006—2008 гг.) и Узбекистан (2001—2014 гг.) входили в состав Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а также являются членами Содружества Независимых Государств (СНГ). Но после создания ЕАЭС Узбекистан и Таджикистан не вошли в состав новой организации. Проработка вопроса вступления в ЕАЭС Таджикистана также ведется по поручению Президента страны Э. Рахмона с 2014 г. [2], однако не получила развития в виде положительного или отрицательного решения по сей день [3]. По словам министра иностранных дел Республики Таджикистан Сироджиддина Мухриддина, властные структуры Республики оценивают плюсы и минусы от присоединения к организации и изучают опыт республик Кыргызстана и Армении [4].

Не присоединился к ЕАЭС и Узбекистан, хотя о соответствующих планах на высшем уровне заявляла со ссылкой на Президента Республики Ш. Мирзиёева еще в 2019 г. председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвеев [5]. Более того, как указал заместитель председателя Законодательной палаты (Олий Мажлиса) Республики Узбекистан Акмаль Саидов, «...в интересах Узбекистана — сохранение статуса наблюдателя при ЕАЭС» [6]. Таким образом, вступление в состав ЕАЭС не является оперативным политическим приоритетом для обоих суверенных государств. Вместе с тем в случае трансформации внутренней и внешней политики позиция может измениться.

Рассмотрим факторы, влияющие на вступление Узбекистана и Таджикистана в ЕАЭС и связанные с динамикой отношений внутри данных стран, в рамках ЕАЭС и политикой внешних акторов.

Наращивание инвестиций из стран ЕАЭС и торговли с его членами.

По данным мониторинга взаимных инвестиций в евразийском регионе Евразийского банка развития (ЕАБР) [7], Узбекистан и Таджикистан являются чистыми импортерами инвестиций из стран — членов ЕАЭС (учитываются только проекты стоимостью свыше 1 млн долл. США). При этом донорами и получателями прямых инвестиций (ПИИ) в отношениях с Узбекистаном и Таджикистаном выступают лишь Россия и Казахстан с незначительным участием Беларуси (таблица).

Экспорт и импорт ПИИ из ЕАЭС в Узбекистан и Таджикистан и из Узбекистана и Таджикистана в ЕАЭС, число реализуемых проектов / млн долл. США (первое полугодие 2024 г.)

Экспорт ПИИ из ЕАЭС	Узбекистан	Таджикистан
Россия	24/9 824	4/497
Казахстан	8/280	3/17
Беларусь	—	1/5
Итого:	32/10 004	8/519
Импорт ЕАЭС	Узбекистан	Таджикистан
Россия	1/2,8	—
Казахстан	4/152	—
Итого:	5/155	—
Сальдо ПИИ	27 / 9849	8 / 519

Примечание. Расчеты автора на основе данных Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР — 2024.

Накопленные ПИИ стран ЕАЭС составили 4,3% от ВВП Таджикистана в 2023 г. (12,06 млрд долл. США) и 11% от ВВП Узбекистана (90,9 млрд долл. США) [8]. Доля государств — членов ЕАЭС во всей внешней торговле Узбекистана и Таджикистана по итогам 2024 г. составила 30,47% (16,75 млрд долл. США) для Узбекистана (что на 3,4% больше, чем в 2023 г.), и 30,52% (2,64 млрд долл. США) для Таджикистана (+2,25% к 2023 г.) [9]. При этом в 2019 г. доля государств — членов ЕАЭС в торговле Узбекистана и Таджикистана составляла 28,93

и 40,69%, соответственно. Следовательно, за шесть лет значимость торговли с ЕАЭС для Узбекистана незначительно выросла, а для Таджикистана — существенно снизилась.

В 2024 г. в экспорте Узбекистана на ЕАЭС пришлось 28,32% (5,59 млрд долл. США) всех поставок страны на мировой рынок, а в импорте из ЕАЭС — 31,67% (11,16 млрд долл. США). Импорт Узбекистана из ЕАЭС растет быстрее экспорта в страны Союза: в 2023 г. доля ЕАЭС в экспорте Узбекистана составила 27,13%, а импорта Узбекистана — 27,61%. Показатели торговли Таджикистана — скромнее, но доля ЕАЭС — выше в импорте Таджикистана (32,43%, 2,17 млрд долл. США) и ниже — в его экспорте на мировой рынок (24,07%, 475 млн долл. США). Доли ЕАЭС и в экспорте, и в импорте Таджикистана снижаются второй год подряд (экспорт — с 31,42% в 2022 г., импорт — с 42,51% в 2022 г.). И у Таджикистана, и у Узбекистана серьезное отрицательное сальдо торговли с ЕАЭС в 2024 г.: —1,69 млрд долл. США и 5,57 млрд долл. США соответственно. На Россию по итогам 2024 г. приходится свыше 45,74% всего товарооборота Таджикистана с ЕАЭС (или 13,96% всей мировой торговли Таджикистана) и 66,55% товарооборота Узбекистана с евразийскими партнерами (20,28% всей мировой торговли Узбекистана).

Товары Таджикистана и Узбекистана обладают достаточно высокой конкурентоспособностью и спросом на рынках стран — членов ЕАЭС, имеющим перспективу к расширению [10; 11]. Это поддерживает их заинтересованность в устойчивых и растущих торговых связях с партнерами по Союзу и инвестициях для модернизации экономик [12]. В числе перспективных отраслей Таджикистана — энергетика, сельское хозяйство и текстильная промышленность [2]. У Узбекистана в их число также входят ключевые отрасли: автомобилестроение, машиностроение, пищевая промышленность [13].

По мнению С.К. Олимовой, участие в развитии ЕАЭС может способствовать росту новых отраслей промышленности в Таджикистане: дешевый импорт из третьих стран будет ограничен, что обеспечит защите внутреннего производителя» [14]. Использование в промышленности быстро растущей и дешевой рабочей силы Таджикистана «усилит эффект обучения на производстве, в результате рабочая сила станет более эффективной» [14]. Эксперт уверена, что свободный доступ к рынкам государств — членов ЕАЭС даст возможность новым отраслям промышленности Таджикистана извлечь выгоду благодаря эффекту экономии на масштабе. «Эти два эффекта: эффект обучения и эффект масштаба — в свою очередь будут способствовать росту инвестиций, вкладываемых во внедрение новых технологий в производство, инвестиций в образова-

ние и усилению конкурентоспособности страны» [14]. Данная позиция применима и в отношении оценки перспектив Узбекистана.

Для ЕАЭС растущие рынки Таджикистана и Узбекистана также представляют интерес для разграничения собственных торговых потоков, в особенности в части поставок сезонной продукции АПК, а также возможного включения этих стран в новые цепочки создания добавленной стоимости на евразийском пространстве [12]. Однако интересам ЕАЭС не отвечает предоставление дополнительных торговых льгот Таджикистану и Узбекистану. Режим зоны свободной торговли СНГ, участниками которого являются не только члены ЕАЭС, но и Таджикистан с Узбекистаном, в полной мере соответствует структуре евразийской международной торговли.

При предоставлении дополнительных льгот через данные страны могут осуществляться поставки на территорию ЕАЭС контрафактной продукции, не соответствующей регулированию Союза и подрывающей конкурентоспособность его производителей. В случае успешного противодействия контрафакту и сами страны — новые члены могут пострадать от сокращения таких контрабандных поставок дешевых товаров, «которые наполняли рынки и поддерживали благосостояние беднейшего населения» [14].

Дополнительные регуляторные сложности вызывают и действующие торговые режимы Таджикистана и Узбекистана, первый из которых является членом Всемирной торговой организации, а второй — нет. Так, средний тариф Таджикистана ниже, нежели в рамках Таможенного союза, существуют серьезные различия и в нетарифном регулировании. На выработку необходимых адаптационных решений потребуются значительное время. Для Узбекистана вступление в ЕАЭС повлияет на процесс вступления страны в ВТО, что приведет к необходимости дополнительных согласований. Опасения вызывает и снижение поступлений в бюджеты потенциальных членов ЕАЭС. Согласно оценкам известного таджикского экономиста Х. Умарова, «до 46% общего объема налоговых поступлений в Таджикистане собирается на границе. Это таможенные пошлины, НДС и акцизы. Вступив в ЕАЭС, государство может лишиться этих доходов» [15].

Доступ к рынку труда ЕАЭС. И Таджикистан, и Узбекистан характеризуются высокой положительной динамикой численности населения на фоне ограниченных возможностей для трудоустройства молодого населения. По данным Всемирного банка, в Таджикистане с 2015 по 2024 г. оно выросло с 8,64 млн до 10,59 млн человек, или на 22,57% [16], а в Узбекистане — с 30,75 млн до 36,36 млн человек, или на 18,24% [17].

По состоянию на конец 2023 — начало 2024 г. число трудовых мигрантов из Узбекистана в ЕАЭС составляло порядка 1,4 млн человек, или почти ... от всей трудовой миграции страны за рубеж, из которых в России находились 1,2 млн человек [18]. Объем денежных переводов в Узбекистан из стран ЕАЭС с января по октябрь 2024 г. достиг 10,5 млрд долл. США (83,3% от всего объема поступления переводов от трудовой миграции) [18], что превышает 13% всего ВВП страны за указанный период [19].

Для сравнения: численность в России трудовых мигрантов из Таджикистана, население которого в 3,5 раза меньше Узбекистана, также превышает 1 млн человек, а их денежные переводы из России достигают 45% ВВП Таджикистана [20]. По мнению таджикских экспертов, для двусторонних отношений России и Таджикистана принципиальное значение миграции сохранится на долгосрочную перспективу и будет основным побудительным мотивом для возможного вхождения Республики в ЕАЭС. В целом трудовая миграция остается наиболее мощным ресурсом российского общественного и экономического влияния на ситуацию в Таджикистане [2], который тем не менее не используется в полном объеме.

Таджикистан и Узбекистан заинтересованы в экспорте трудовых ресурсов для снижения рисков избыточной социальной напряженности внутри своих стран, а также для обеспечения устойчивого поступления переводов из-за рубежа, причем значение экспорта трудовых ресурсов для Таджикистана существенно выше. Общая история, понятное культурное пространство и относительная распространенность русского языка делают Россию и страны ЕАЭС привлекательным направлением для трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана.

Для ЕАЭС приток рабочей силы также способен закрыть существующие потребности в доступных трудовых ресурсах. Так, по оценкам президента Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) А.Н. Шохина, отечественной экономике не хватает около 2,4—3,0 млн работников [21]. Он отмечает, что «к настоящему времени кадровый голод охватил в общей сложности две трети отечественных компаний и предприятий» [22].

К работе по повышению качества подготовки кадров, которые пополнили ряды трудовых мигрантов, подключается и деловое сообщество. Так, в апреле 2025 г. на заседании бизнес-диалога «ЕАЭС — Узбекистан», созданного Деловым советом ЕАЭС и ТПП Узбекистана, АНО «Национальное агентство развития квалификаций» (НАРК) и Институт развития национальной системы квалификаций при Проектном офисе «Центр проектов в сфере образования» Узбекистана подписа-

ли меморандум о сотрудничестве [23]. Согласно данному документу, «Стороны намерены совместно работать над совершенствованием методологических подходов к разработке инструментов национальных систем квалификаций, включая профессиональные стандарты, квалификации, оценочные средства и процедуры оценивания; выработкой согласованных подходов к механизму взаимного признания результатов подтверждения профессиональных квалификаций; рассмотрением возможностей развития цифровых инструментов для повышения эффективности взаимодействия» [23]. Вместе с тем данных усилий может быть недостаточно.

В долгосрочном периоде для Узбекистана и Таджикистана существуют риски, вызванные снижением численности активного трудоспособного населения и избыточной зависимостью от денежных переводов из-за рубежа. В Российской Федерации, несмотря на значительную потребность в трудовых ресурсах, существует объективный запрос со стороны общества на повышение эффективности противодействия незаконной миграции. Фоном для этого выступает рост числа правонарушений с их стороны, ограниченная интегрируемость мигрантов в общество и распространение экстремистских идеологий, что приводит к усилению росту напряженности в России.

Избыточная миграция создает негативные стимулы для модернизации отечественных производств в связи с краткосрочным замещением выпадающих трудовых ресурсов вместо внедрения капиталоемких технологий, снижающих потребность в количестве занятых. Результатом становится не качественная конкуренция предприятий, разгоняющих производительность труда и способных внедрять все более сложные и эффективные технологии, а стимулирование ценовой конкуренции трудовых ресурсов и замещения капиталоемких и более совершенных, но дорогих технологий, дешевым, менее производительным трудом.

Иные факторы, влияющие на присоединение Узбекистана и Таджикистана к ЕАЭС. К числу других факторов, стимулирующих интеграцию Узбекистана и Таджикистана в ЕАЭС, нельзя не отметить, что увеличение совокупного рыночного пространства и рост численного состава укрепляет переговорную силу [24] ЕАЭС и его международное влияние в отношениях с внешними партнерами в условиях неблагоприятной международной обстановки. Известный российский ученый М.В. Братерский пишет: «Крупный капитал (многонациональные компании) не может себе позволить игнорировать крупные потребительские рынки, создаваемые при интеграционных объединениях, в результате чего они вынуждены туда приходить и инвестировать, причем инвестировать на условиях принимающей стороны» [25].

Помимо этого, укрупнение интеграционных объединений «может способствовать поддержанию устойчивости (sustainability) и гибкости (resilience) важнейших цепочек создания добавленной стоимости, а также созданию новых, благодаря формированию более благоприятных условий ведения бизнеса. В результате уменьшится проблема разрывов в цепочках поставок» [26], в частности создаются дополнительные возможности для запуска производств, требующих емких рынков, что позволяет масштабировать внедрение новых технологий.

Новые положительные эффекты (spillovers) связаны с тем, что многие компании из третьих, в том числе недружественных стран смогут, благодаря единому экономическому пространству, через узбекскую и таджикскую юрисдикции начать / продолжить работу на евразийском рынке без рисков столкнуться с дополнительными ограничениями.

Однако необходимо учитывать, что потенциальная интеграция Узбекистана и Таджикистана в ЕАЭС потребует значительных временных и финансовых затрат на регуляторную адаптацию, включая масштабные изменения в законодательстве. Источником средств для этого может стать только бюджет Российской Федерации. Потребуется длительный переходный период и изъятия из наднационального регулирования ЕАЭС. Это, в свою очередь, будет негативно влиять на его целостность и соблюдение норм, создавая дополнительные сложности для экономических операторов.

Сдерживает присоединение и то, что на фоне долголетней риторики об абсолютной ценности суверенитета общества Таджикистана и Узбекистана не демонстрируют объективной готовности к интеграции в ЕАЭС [20]. Кроме того, это может быть негативно воспринято партнерами Таджикистана и Узбекистана из третьих стран как знаковый жест в пользу Москвы, например, со стороны Франции, отношения с которой активно развивает Узбекистан [27]. Россия и партнеры по Союзу рискуют столкнуться с ситуацией, когда в связи с присоединением Таджикистана и Узбекистана получаемые выгоды от интеграции будут асимметрично распространяться в пользу новых членов, в том числе в интересах третьих стран.

Необходимо иметь в виду и усложнение процедуры принятия решений в органах ЕАЭС из-за большего числа участников с различными интересами и задачами, не имеющими актуального опыта совместной работы в объединениях с глубокой интеграцией. В результате новые члены могут потенциально сдерживать развитие евразийской интеграции «изнутри», как было в случае с участием Узбекистана в ЕврАзЭС и ОДКБ.

Заключение. Согласно проведенному анализу, несмотря на значительное число аргументов в пользу присоединения Таджикистана и Уз-

бекистана к ЕАЭС в качестве полноправных членов, существенные объективные ограничения как для этих стран, так и для ЕАЭС затрудняют принятие положительного решения в краткосрочной перспективе. В связи с этим более адекватной представляется выработка комплексных подходов, позволяющих извлекать максимальные выгоды из сотрудничества, без формальной интеграции.

Сформулируем рекомендации, которые целесообразно учесть при их разработке.

Требуется стимулировать образование производств на территории Узбекистана и Таджикистана, включаемых в евразийские цепочки создания добавленной стоимости и обеспечивающих региональное разделение труда через инвестиции в отрасли Узбекистана и Таджикистана на основе их относительных преимуществ. Для этого могут широко применяться оффшоринг, аутсорсинг и создание капиталоемких производств с третьими странами для поставок в ЕАЭС готовой продукции и компонентов через механизмы «шлюзов» (как торговых, так и инвестиционных — через совместные предприятия). Это позволит также производить на их территории продукцию, которая по тем или иным причинам не может быть выпущена в России, в том числе по причине ограничений на использование иностранных технологий из недружественных стран. Важно использовать потенциал партнеров для содействия пространственному развитию ЕАЭС и его внешних сетей в целях адаптации Союза к изменяющимся международным условиям и противодействия вызовам.

ЕАЭС и России, в частности, необходима сбалансированная политика в сфере трудовых отношений, позволяющая обеспечить эффективную абсорбцию мигрантов в принимающие общества. Она может включать следующие меры:

- содействие подготовке трудовых ресурсов из Узбекистана и Таджикистана до момента выезда работников на территорию ЕАЭС, а также повышение комплексности экзаменов на знание русского языка и культуры, введение экзаменов на знание евразийского и российского законодательства с их проведением в Узбекистане и Таджикистане;
- формирование специальных эскроу-счетов, на которые перечисляются средства на случай возможных нарушений и расходов социальных систем государств — членов ЕАЭС, связанных с присутствием трудовых мигрантов в течение срока действия трудовых договоров;
- обеспечение неукоснительного соблюдения требований законодательства стран — членов ЕАЭС, предусматривающего перспективное долгосрочное ограничение доступа к рынку труда ЕАЭС для нарушителей из зарубежных государств (например, сроком до пяти и более лет);

— стимулирование распространения недолгосрочных трудовых договоров, предполагающих возвращение трудовых мигрантов после их завершения в страны гражданства;

— формирование специальных электронных платформ для регистрации трудовых мигрантов с указанием срока действия их права на нахождение на ЕАЭС в связи с выполнением трудовых функций, а также предоставления возможности их найма заинтересованными работодателями.

Необходимо продолжить работу по продвижению ЕАЭС в качестве эффективного международного института, способствующего росту благосостояния его членов, для улучшения восприятия политики ЕАЭС и укрепления экономической «силы притяжения»¹ Союза для соответствующих стран. Это также значимо для противодействия контр-дискурсу со стороны недружественных стран, заинтересованных в неуспехе евразийской экономической интеграции. Следует стимулировать повышение престижа статуса наблюдателя при ЕАЭС, что позволит укреплять международное влияние Союза.

Крайне важно выстраивать конструктивную работу с «политикой памяти», разъяснять объективные преимущества устойчивого конструктивного сотрудничества с ЕАЭС, а также информировать о потенциальных издержках отказа от доступа к нему в случае недружественных проявлений политики в адрес ЕАЭС и его государств-членов. Как показывает опыт взаимодействия с партнерами из третьих стран, сегодня сформировался устойчивый запрос на углубление связей с Союзом по всему миру. Это позволяет решать все ключевые задачи, стоящие перед ЕАЭС, основываясь на взаимной выгоде и обоюдном выигрыше без избыточных издержек и рисков.

Список источников

1. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» от 25 дек. 2023 г. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/7894/>

2. Хидоятзода К. Проблемы вхождения Таджикистана в ЕАЭС в контексте современных конфликтов на евразийском пространстве. URL: https://cabar.asia/ru/komron-hidoyatzoda-problemy-vhozheniya-tadzhikistana-v-eaes-v-kontekste-sovremennyh-konfliktov-na-evrazijskom-prostranstve-2#_edn1

3. Завкизода: рабочая группа рассматривает членство Таджикистана в ЕАЭС // Sputnik. 2025. 6 авг. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20250806/chlenstvo-tajikistan-eaeu-1069781495.html>

¹ Под «силой притяжения» понимается способность субъекта (силы) минимизировать транзакционные и ресурсные издержки для достижения целей своей политики.

4. Лукашенко: Таджикистан стал ближе и присматривается к ЕАЭС // Спутник. 2025. 11 апр. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20250411/lukashenko-tajikistan-eaeu-1066943760.html>
5. Узбекистан прорабатывает вопрос о присоединении к ЕАЭС, заявила Матвиенко // РИА. 2019. 2 окт. URL: <https://ria.ru/20191002/1559343154.html>
6. Узбекистан не будет вступать в ЕАЭС – Акмаль Саидов. URL: <https://yep.uz/2024/10/uzbekistan-ne-budet-vstupat-v-eajes-akmal-saidov/>
7. Малахов А., Забоев А., Омаров А., Хайбрахманов Т., Алданазаров М. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2024. Евразийский регион. Доклады 24/10. Алматы: Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/a57/EDB_2024_MVI_Evroregion_Report_RU.PDF
8. Расчеты автора по данным ЮНКТАД.Стат. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/shared-report/0fb7f1ae-d823-4a45-9d5c-22e856f1e5e9>
9. Расчеты автора по данным ЮНКТАД.Стат. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/shared-report/76c01620-069a-4d50-a37c-db8f7a1a184f>
10. Экономические эффекты вступления Таджикистана в Евразийский экономический союз / ЦИИ ЕАБР. Аналитический доклад. 11/2020. 2020. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/ekonomicheskie-effekty-vstupleniya-tadzhikistana-v-evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz/>
11. Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции. ЦИИ ЕАБР: доклады и рабочие документы. 21/2. 2021. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/uzbekistan-i-eaes-perspektivy-i-potentsialnye-effekty-ekonomicheskoy-integratsii/>
12. Дадабаева З.А. Факторы возможного присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана // Геоэкономика энергетики. 2021. № 1 (13). С. 100–113. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_100. EDN: PDYDXX
13. Выход на рынок Узбекистана: наиболее перспективные направления для экспорта и инвестиций. URL: <https://clubexport.ru/material/4583/>
14. Олимова С.К. Перспективы присоединения Таджикистана к ЕАЭС. URL: <https://ea-monitor.kz/ekspertnyy-vzglyad/perspektivy-prisoedineniya-tadzhikistana-k-eaes/>
15. Дадабаева З.А. Присоединение Таджикистана к ЕАЭС: Преимущества и риски // Россия и современный мир: журнал. 2016. № 4 (93). С. 161–168. EDN: XHTRZ.
16. Расчеты автора. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=TJ>
17. Расчеты автора. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=UZ>
18. Трудовая миграция: текущая ситуация, проблемы и предложения // Kun.uz. URL: <https://kun.uz/ru/news/2025/02/05/trudovaya-migratsiya-tekushchaya-situatsiya-problemy-i-predlozheniya#>
19. ВВП Узбекистана в январе – сентябре составил \$80,61 млрд // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/567/122342/>
20. Захватов А.В. Приглашать Таджикистан в Евразийский экономический союз можно вечно // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2024-02-25/11_8955_psychology.html

21. В России признали необходимость мигрантов для решения кадрового голода. Шохин: справиться с дефицитом кадров до 2030 года без мигрантов вряд ли удастся // Газета.ру. 2025. 24 июля. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/07/24/26345492.shtml>
22. Названа доля столкнувшихся с кадровым голодом российских компаний. Глава РСПП Шохин: С кадровым голодом столкнулись две трети российских компаний // Лента.ру. 2025. 27 июня. URL: <https://lenta.ru/news/2025/06/27/nazvana-dolya-stolknuvshisya-s-kadrovym-golodom-rossiyskih-kompaniy/>
23. Единое евразийское время: на бизнес-диалоге «ЕАЭС – Узбекистан» обсудили новые векторы сотрудничества // Официальный сайт РСПП. 2025. 29 апр. URL: <https://rspp.ru/events/news/na-biznesdialoge-eaes-uzbekistan-obsudili-novye-vektory-sotrudnichestva-6811d6a5d0bf1/>
24. *Krugman P. Regionalism Versus Multilateralism: Analytical Notes // New Dimensions in Regional Integration / J. De Melo, A. Panagariya (Eds.). Cambridge; N.Y.: Cambridge univ. press, 1993. P. 58–89.*
25. *Братерский М.В.* Новая многополярность: Торговля и финансы в XXI веке // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 1. С. 81–95. EDN: VOMNTF
26. *Красильников С.Р., Михневич С.В., Соловьева А.В., Сапожков О.И., Корниец С.Л.* Взаимодействие бизнеса и власти в современной России // Международное деловое сотрудничество и интеграция. М.: РСПП, 2021.
27. *Панферов А.* Внешнеполитические интересы Франции в регионе Центральной Азии // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/vneshnepoliticheskie-interesy-frantsii-v-regione-tsentralnoy-azii/>

Сведения об авторе

МИХНЕВИЧ Сергей Владимирович,

кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра центральноазиатских исследований
Института Китая и современной
Азии Российской Академии Наук
Москва, Россия
sxzex@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3662-9022>

Статья поступила в редакцию
15.08.2025

Одобрена после рецензирования
20.09.2025

Принята к публикации
06.10.2025

The author

Sergey V. Mikhnevich,

Candidate of Sciences (Politics),
senior research fellow, Center of Central
Asian Studies
Institute of China and Contemporary
Asia, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
sxzex@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3662-9022>

The article was submitted
15.08.2025

Approved after reviewing
20.09.2025

Accepted for publication
06.10.2025